

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В ИЗЛУЧИНЕ ДОНА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 20 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). Бой в излучине Дона носит ожесточенный характер. Немцы неоднократно пытались значительными силами мотопехоты, танков, при активной поддержке авиации форсировать Дон. Дорого обошлись эти попытки врагу. Тысячи убитых немцев, итальянских и румынских солдат устлали путь фашистских атак, а в грядущих боях они превратились в танковые колодези, орудия, минометы, пулеметы. На смену истребленных пехотных полков и танковых подразделений немцы не считались с потерями, подбрасывают свежие резервные части, и степь снова озаряется пламенем жаркой битвы.

Весь вчерашний день немцы не прекращали яростных атак то на одном, то на другом участке. Одна из частей овладела выгодным рубежом. Немцы ни за что не хотели примириться с этим и несколько раз атаковали высоту. Атаки провалились одна за другой. Одними только убитыми фашисты потеряли свыше 250 солдат и офицеров, подбито 17 танков, захвачены пулеметы, винтовки, боеприпасы. Усилия немцев разбиты в стойкость наших воинов.

Б таким же блестящим результатом привели атаки противника подразделения

другой части. Враг и здесь потерял большой урон.

На опыте боев наши бойцы познали силу хорошо поставленной разведки. Разведчики Н-ской артиллерийской части своевременно донесли о движущейся по дороге колонне фашистских танков. Первый меткий залп орудия старшего сержанта Чернова угодил в головную машину. Загорелось движущееся танковое подразделение, что обескуражило ее истребление. Спустя некоторое время, противник вынужден был отойти на исходные позиции.

Разведчики другой части выявили скопление вражеских войск и техники в двух смежных селах. Воспользовавшись этим данными, наши минометчики атаковали село и перебили почти всех находившихся в нем вражеских солдат и офицеров. В одном месте разведчики установили минамоторное офицерской столовой. В разгаре обеда в столовой взорвался снаряд, посланный из советского орудия. Под обломками здания были похоронены многие офицеры.

Г. ГРИГОРЕНКО.

Вооруженный ненавистью

В сопровождении танков десятками подвозились советские мотопехоты под командованием капитана Костина в село бой в районе крупного населенного пункта. Византизм броском отделился во главе с младшим сержантом Федотовым продалось вперед. Завязалась рукопашная бой.

Израстков боеприпасов, лишенный возможности перезарядить автомат, Федотов бросился на группу немцев солдат, орудия прикладом автомата. Увидев, что Федотов оторвался от своих, немцы решили взять его живым. Они набросились на него с прикладами. Обиравшись, Федотов на носил прикладом автомата ударил по головам немцев. Один из немецких солдат, изловившись, ударил его всех сил Федотов по колену. Федотов упал с перебитыми ногами.

Будучи немцами солдат навалился на советского автоматчика. Толстый ефрейтор с напавшими кровью лицом, сбил из груди Федотова, душил его. Но живучий русский человек. Живуч, даже если у него из рук вылетит оружие, даже если кости у него переломаны. Федотов рванулся, оторвал лупящую его руку и вцепился зубами в горло немецкого ефрейтора. Его были жалкими по голове, но он не разжал зубы. Его были прикладом, но зубы его оставались стиснутыми.

Бойцы, разражаясь с противником, пришли на помощь своему командиру. 10 немцев с раздробленными головами валялись на земле вокруг Федотова. Мертвый ефрейтор с разорванным горлом лежал на Федотове.

В. КОЖЕВНИКОВ, Я. ГЕРЦОВИЧ.
Действующая армия.

Успешные действия летчиков Балтики

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ. 20 августа. (По телеграфу). Группа самолетов из подразделения Героя Советского Союза Преображенского нанесла удар по базам, портам, транспортным и боевым кораблям противника. Несмотря на интенсивный огонь зенитной артиллерии, наши летчики с небольшой высотой сбросили бомбы над городом, портом, железнодорожной станцией и промышленными предприятиями. Выпущено 17 озонных бомб. На заводе наблюдались сильные взрывы и крупный пожар.

Другая группа наших самолетов нанесла

бомбопороховый удар по вражеским кораблям. Зафиксировано прямое попадание в одну баржу и в два сторожевика. После первого удара летчики сбросили еще несколько залпов и обстреляли цель из пушек и пулеметов.

На обратном пути шесть вражеских самолетов «Хейнкель» пытались напасть на наши бомбардировщики. В бой вступила группа наших истребителей прикрытия. Разгорелся ожесточенный воздушный схватки. В результате пять из шести «Хейнкель» были сбиты и упали в воду.

ВЫДЕРЖКА

(Из специального военного корреспондента «Правды»)

Узкая тропа связывает наш передний край с этим лесом советской земли, который острый клином вается в расползающуюся врага. И тропа, и клочок земли простреливаются насекоем огнем вражеских орудий, минометов и пулеметов. Распаленные деревья, наполненные водой воронки — вот все, что осталось здесь от кудрявой зеленой рощи.

Под покровом ночной тьмы скрывается боевое охранение. Зорко охраняет оно этот небольшой, но важный участок, который прикрывает коммуникации наших частей. В этот день, как и всегда, в боевом охранении было девять человек. Завязавшие отсюда, они пристально вглядывались в даль, чуть прислушиваясь к подозрительным шорохам. На правом фланге залегли свои ручные пулеметы боеплатин Галимов. Левый фланг охранял сибиряк Басалаев, бывший солдат, на своем веку уже третий раз защищавший родину от немецких захватчиков.

Наступавшая тишина не предвещала ничего хорошего. Уже не раз немцы пытались захватить эту высоту.

Гром орудийных залпов внезапно разорвал тишину. Град раскаленного металла обрушился на маленькую полянку, на горстку защитников ее бойцов.

Цель была немцами прострелена давно. Снаряды гудели дождиком на полянку, уносили и сжигали с землей летние укрытия от огня, сооруженные на болотистой почве, они рвали в щепы остатки деревьев, вылетали комья грязи, тысячи осколков оседали вокруг себя смерти.

Под вражеским огнем тайла горстка храбрых. Прямым попаданием был поражен один ручной пулемет и выведен из строя его расчет. Трое бойцов были ранены, другие истекали кровью от ранений.

Снова часа близилась ураганный огонь немецкой артиллерии. Более 600 снарядов выпущено за этот срок фашисты. Вслед за тем они перенесли огонь к нашему переднему краю, отогнанный заставой отделил от него боевое охранение, прервана была и телефонная связь.

Уверенные в успехе, немцы с трех сторон двинулись на штурм высоты. Застреляли немецкие пулеметы и автоматы, с жидкими войсками, во весь рост 60 гитлеровцев пошли в атаку.

И в ту же минуту ожела затихшая, впадавшая спадая высота. Меткие пулеметные очереди, пушечный выстрел — огонь разил густые цепи гитлеровцев, заставляли их прятаться к земле.

Этот стреляли пулеметчики Галимов и старший Басалаев. Из всей горстки храбрых только они могли еще держать оружие в руках. Они понимали, что здесь, на этом маленьком клочке советской земли, обгоревшей кровью товарищей, они обороняют честь и достоинство своей родины. Они знали, отойти хотя бы на шаг и прекратить неравную борьбу — значит открыть врагу дорогу на наши коммуникации, нарушить священный клин войны Красной Армии.

Вражеская пуля прошила шею Галимова, но, захлебываясь кровью, он продолжал выпустить из ручного пулемета одну очередь за другой, утирая фашистской надалью доверенный ему рубец.

На левом фланге сражался Басалаев. Его оружием была только русская трехлинейная винтовка. Силу и меткость ее он испытал еще тогда, когда полиция кайзеровской Германии топтали наши поля. Память о прошлом, мысль о родине, которой вновь угрожают немецко-фашистские банды, наполняли его чувством лютой ненависти к врагу. Опытный воин, он быстро перебрался с места на место и метко бросил по наступающим вражеским цепям. Десертный пуля вылетела из него, когда стоял винтовки накалились, он гранатами отбил последнюю атаку фашистов.

Снова двух десятков трупов оставили гитлеровцы в бою с двумя советскими воинами. Унесла убитых и раненых, они откатились назад, но бучили в силах сложить стойкость и упорство храбрых.

Беззаветное мужество героев решило исход неравного боя. Смерзав воем натиском 60 вооруженных до зубов фашистов, они дали возможность включиться в бой советским артиллеристам и минометчикам. Комиссар батальона, попавшего на выручку храбрым, сказал горло:

— Спасибо, товарищи! За стойкость и верность воинскому долгу! Командование представляет вас к награде.

Рана в левое плечо задела Галимова рети. Ослабев от потери крови, он все же напал в себе силы при поддержке товарищей дойти после боя в госпиталь.

За своего друга Галимова и за себя отдал комиссару Басалаев и голос старого солдата, не дрогнувшего перед врагом, взысало заложил:

— Я бился за родной дом, за своих шестерых детей, — сказал он, — а бился за свою родину.

Л. ГАНИЧЕВ.
Действующая армия.

МУЖЕСТВО САНИНСТРУКТОРА БЛУВШТЕЙНА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 20 августа. (По телеграфу). Мужественно и храбро работает на поле боя санинструктор тов. М. Н. Блувштейн. Во время последних боев он вынес под огнем противника 161 раненого

бойца и командира с их оружием. Отважный советский патриот предоставил в правительственной награде.

Батальонный комиссар ВЕРШНИН.

Северо-Западный фронт. На наблюдательном пункте, майор М. С. Макаров по радио дает знать истребителям о появлении на передовой линии самолетов противника.
Фото С. Коршунова.

Действующая армия. Выход на исходные позиции, старший лейтенант Н. Семилосов ставит задачу конным разведчикам — старшему сержанту И. Стаценко в бою И. Ильиченко.
Фото Я. Ронкина.

Демьян Бедный

Зеркальная гладь серебристой речушки
В зеленой оправе из ивовых лоз,
Ленивый призыв разломившей лягушки,
Мельканье белых и синих стрекоз,
Табун загорелых, шумливых детишек
В сверкающей солнечном радужном брызг,
Задорные личики Мишек, Аршиек,
И всплески, и смех, и восторженный визг.
У Вани — лютый, солнцем выжженный волос,
Загар — отойдет разве поздней зимой,
Малец разрылся, а маленький голос
Зовет почему-то: — Ванюша-а! Доло-о-ой!

У мамы — он знает — большая забота,
С хозяйством управься, за всем присмотреть,
У взрослых в деревне и в поле работа
Идет хлопотливо с зарю до зари,
А вечером в роще заливается гармошка
И девичьи будут звенеть голоса.
— Сестре гармонист шибко нравится, Прошка,
О нем говорят: — комсомолец — краса!

Но дома — лицо было мамы сурово,
Всё с татей о чем-то шептались она,
Дошло до Ванюши одно только слово,
Ему непонятное слово — «война».

Сестрица роняла то миску, то ложку,
И мать ей за это не стала пенять.
А вечером не было слышно гармошки
И девичьих песен. Чудно. Не понять.

Анюта прощалась утречком с Прошей:
— Героем себя окажи на войне!
Прощай, мой любимый, прощай, мой хороший! —
Прижалась к нему: — аспиноя обо мне!
А тятя сказал: — будь я, парень, моложе...
Хотя — при нужде — молодых упреку! —
— Я, Ваня решил, когда вырасту, тоже
Героем себя на войне окажу!

Осенняя рябь потемневшей речушки
Уже не манила к себе детворы,
Ушли мужики из деревни «Верхушки»,
Оставив на женщин родные дворы,
А ночью однажды, оспиний от воя,
Её разбудил чей-то голос: — беда!
Наш фронт отошел после жаркого боя!
Спасайтесь! Немцы подходят сюда!

Под утро уже пол-деревни горело,
Металась огненным вихрем гроза,
У Ваниной мамы лицо побурело,
У Ани, как угли, сверкали глаза,
В избу адруг вломилась страшная люди,
В кровь мамку избил, расшибли ей бровь,
Сестрицу цпиали, хатали за груди:
— Ты будешь иметь з нами сильный любовь!

Ванюшу толчками затискали в угол,
Ограбили всё, не оставив зерна.
Ванюша глядел на невиданных пугал
И думал, что это совсем не война,
Что Проша сестрица сказала недаром:
— Героем себя окажи на войне!
Что тятя ушел не за тем, чтоб пожаром

ПИСЬМО ПРИШЛО...

Есть в близлежащих и землянках незанятые минуты, когда сидит тихий говор, отказывается в сторону неприступной пугливости, остается перепуганным боком. Письма пришли из Москвы и Ташкента, из уральской школы, колхозного выпуска — со всех концов нашей родины, от боевых друзей с фронта. Вскрываются бумажные треугольнички, и вот уже письмо пошло вперёд по неписанному, но неизменному фронтовому общению. Его читают вместе, как едят из одного котелка, как поют вместе песни, как понимают вместе в атаку.

В корявых стоках пристрастного отпили матери, в горячих, сердечных словах жены или подруги, в старательно выписанных буквах сыншшики встает перед дуновением вояки все величие ией, чувства, дед, которыми живет в эти грозные дни наш тыл. Юный колхозник Туровцев сообщает своему отцу, что колхоз готов к уборке; работница фабрики «Дукат» тов. Подогина пишет командиру взвода тов. Басалаеву: «План наша батальона выполняет не меньше чем на 200 проц., чтобы дать нам воялок хорошего курава».

Но есть, кроме этого потока писем о самоотверженном и героическом труде тыла, особая категория, обжигающая сердце нестерпимой болью и неутолимой жаждой к врагу. Это — письма, составленные кровью расстрелянных фашистских советских людей, отомщенные гарью печалью сожженных деревень, поселяков и разнузданных городов. Мать, убей зверя, если ты не хочешь, чтобы он убил твоих близких, — не зовут, а требуют они.

«Дорогой Коля, — пишет Яков Козлов своему брату-красноармейцу Николаю, — хочешь писать тебе письмо и нужно, а руки не пишут: слишком много переживаю. У нас были реины. Они пошли по селу, как черная смерть, — опустошили, разграбили, сожгли, опоганили все, с чем свя-

зано наше милое детство, наши лучшие мечты и переживания».

Ты помнишь кузю на краю села? Там, бывало, девушки воили хоромы, там, кажется, ты и позанимался пением с дочкой кузюны, кузюрой Натальей. Так вот знай: ее теперь нет. Густые плаги сложились в конец этого села, а кузюна и его семья убили. Группы несчастных с вывеской «Партизаны» были повешены на деревьях, и ветер долго качал страшные тела мучеников.

На забыл ты, наверное, и Ивана Тимофеевича. Вы с ним часто ходили на рыбалку. Немцы ворвались в его дом, как разбойники, и здесь, на глазах у испуганной жены и плачущих ребятишек, расстреляли его. Я прощу тебя, заклинаю братской любовью: бей вражеских галов, не знай пощады. Мать, брат!

Братомашкин Ефремов получил страшную вест от своего брата из деревни Гари Ленинградской области:

«Слепу тебе сообщать, что немцы расстреляли изгнанца из нашей деревни. Жуткие, кровавые следы оставили эти звери... Они опьянили все население, а деревню сожгли дотла».

Фашистские мучители узнали к себе в рабство 78 колхозников, в том числе отца, твою жену и четырех детей. Твою тетю гитлеровские ползены застрелили за то, что она не давала им последний мешок картошки и двух кур. Твоего любимого племянника плыные немецкие солдаты закололи прыжком.

Дорогой брат! Отомсти грабителям и убийцам за свою семью, за своих земляков, за кровь и слезы горькие, пролитые мирными советскими жителями».

Тов. Ефремов прочитал это письмо бойцам своего подразделения. И страшной, но знающей меры и предела была их клятва: все и всем — путь, пыткой, граблями, прикладом, руками, зубами — истребить гитлеровских зверей.

В основу положен действительный факт.

М. ПЕЧЕРСКИЙ.

Западный фронт.

ЗА УЧИТЕЛЯ!

У каждого из нас есть любимый учитель, друг нашего милого детства, олицетворение нашего отрочества... Учитель или учительница.

Как зовут твоего любимого школьного учителя, товарищ боев? Федор Иванович? Анна Петровна? И не знаю, как... Но я знаю, что такой человек живет в твоём сердце. Помнишь, как вы собирались вокруг него в родной школе, как он читал или рассказывал вам что-то очень интересное, важное, и перед вами раскрывались целые миры нового, прекрасного?

Сейчас вы уже не мальчики, а взрослые люди — летчики, танкисты, пехотинцы, моряки... Но, встретившись с ним, любимым школьным учителем, на улице, вы непременно воскликнете: ах, как в детстве! — Федор Иванович! Здрасьте! Это — я... Коля... на второй парте у окна сидел!

И старый учитель (как он посмел за это время!) обнимет вас, как сына, как дочь. Вот и учитель Воробьев из деревни Кривинно, Орловского района, Ленинградской области, был человеком прекрасной души. Вся деревня звала его «наш учитель». Дети любили его, как родного. Многие его ученики с благодарностью вспоминают сейчас этого святого человека.

Товарищи — бывшие ученики учителя Воробьева! Нет больше в живых чудесного вашего друга и наставника. Изверги-немцы его убили. И как убили!

Вот — сообщенье: «В деревню Кривинно, Орловского района, Ленинградской области, немцы зверски убили народного учителя Воробьева. Воробьев был замечательным человеком. Изверги-немцы его убили. И как убили!»

Стоишь у края и злобы выплывает из груди, когда читаешь об этой страшной смерти народного учителя.

Что же это такое, товарищи! Схватить живого человека, заковать его в землю горячем, как палку, как веник... Человек захлебнется, человек утонет в ужасных страданиях, и в это время ему с хохотом рубят ноги...

Чем и как можем мы отплатить гитлеровским мерзавцам за это чудовищное преступление? Только смертью их. Только истреблением фашистских разбойников. Чтоб дух их не было на нашей земле!

По твоему суровому, обветренному лицу, боец, скатился слеза... Ты исполнил учителя из деревни Кривинно. Ты услышал его стоны... Ты вспомнил своего любимого учителя...

Вотри слезу, закипевшую в твоих глазах. Она законна — эта слеза. Вытри слезу и не мешай ни мести за народного учителя Воробьева, за живого погребенного немцами. Это все, что мы можем теперь сделать для него, одного из тех, кто нас растит, учит, берет.

Елена КОНОНЕНКО.

СХВАТКА В ЛЕСУ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ. 20 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). В лесной чаще пытался бойцов-разведчиков по командирскому приказу сержанта Гриванова извести похитившего залпа. Фашистов было около 13 солдат и 3 офицера. Битва была чрезвычайно превосходство, гитлеровцы решили захватить наших бойцов в плен. Они открыли огонь и с криками: «Рус, сдавайся!» — бросились на насрорнейшей.

— Лучше смерть, чем фашистский плен. Будем биться до последней капли крови, — решили бойцы.

Завязалась жаркая бой. Он длился около часа. Умело и храбро бились разведчики. Меткими прицельными огнем бойцы поразили обмундированных фашистов.

К концу боя в лесной чаще лежали трупы 14 гитлеровцев, в том числе двух офицеров.

Стойкость и безавытная отвага обеспечили победу героическим советским храбрцам.

УДАЧНАЯ ВЫЛАЗКА В ТЫЛ ВРАГА

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ. 20 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). По повелению воли группа разведчиков во главе с младшим лейтенантом Шуглиным подкараулила к немцам около 1300 г и полностью уничтожила находившихся в нем фашистов.

Разведчики выполняли только часть задания. Им не удалось захватить «языка». Отдохнув, они на следующее утро предприняли новую дерзкую вылазку. Снова все преграды — минные поля, колючую проволоку — они порвали в районе обороны противника. Шуглин бросил в 1300 гранат, а затем вместе с сержантом Поповым и другими бойцами забрался в логово врага. Завязалась рукопашная схватка. Уничтожил весь гарнизон, повредил станковый пулемет, два миномета и захватил с собой «языка» — старшего ефрейтора 11-й немецкой роты, разведчики без потерь вернулись на свою базу.

А. ДУНАВСКИЙ.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ СЛОВО

ции, которые стимулируют политическую работу в массах, ведут ее без души. В этом отношении руководители парторганизации Ново-Таврической металлургической завадов. тов. Францев. Здесь нецелесообразно все класс. отношения работает партия. на. организация доменного цеха. А. разном. мартовскими и прокатным цехам, внутри. партия. на и массово-политическая работа. на. находится на крайне низком уровне. Из месяца в месяц не выполняется ни производственная программа. Казалось бы. нет ничего проще перевести передово. оны доменного цеха на весь завод. Однако. было уже полтора. как у. беззаботно.

ного тов. Францева никак не доходят до этого руки. До 20 июля на площадке завода висел, например, плакат «Да здравствует 1 мая!». Почему висел старый плакат? Потому, что слитному великому безразличию к политической работе у ру-

Но лучше положение на заводе, где секретарем партийной организации тов.

Леонтьев. В этом свидетельствует такой небольшой шрифт. Незаво на заводе был один из секретарей обкома ВУП(б). Вечером в день предпринимать не удалось. Леонтьева в полном отсутствии на заводе пугающая агитация. Прошла ночь. А утром вся площадь завода была усыпана листовками и плакатами. Понятно, что, сделанные наспех, «с пожарным характером», они были сплошь трафаретными: отвлеченные, сухие, никак и ни к чему не мобилизующие.

На Свердловском машиностроительном заводе, как и во всем аэшем рабочем поселке, немало газетных вятии. Но

странное дело, все оно выглядит скоротечным, газеты не вывешиваются в магазинах. Секретарь райкома партии тов. Осиорки и заведующий отделом пропаганды и агитации тов. Копылов не могут из-за своей безлucrности наладить такое простое дело, как ежедневное вывешивание в витринах свежих газет. Понятно, что такой подход к делу надо решительно вытравлять.

Большее внимание необходимо уделить сейчас пропаганде решений XVIII Всесоюзной конференции ВЛКСМ(б), борясь за его выполнение. Не секрет, что у нас есть товарищи, которые потеряли вкус к во-

просам технологии и экономики производства. Бюро обкома партии слушало важные вопросы о фактах бесхозяйственности

гнии агитаторов. Наряду с по-
пропагандой и агитацией ши-

наши, часто и вынужденные, являются же тополо, растаскивая их, развешивать. И все это много беспокойно руководителю завода.

На ряде предприятий не уделяют внимания ритмичности работы шехов, крайне неравному расходу сырья, топлива, электроэнергии, инструмента. Нам нужно по-бесовому взяться за выполнение решений XVIII партийной конференции, организовать широко их пропаганду в печати и при помощи устной агитации. Большую роль тут играет массовая политическая работа, о чем ярко говорит такой пример. На железной дороге имени Кагановича всегда были огромные пережоги топлива на паровозах. Здесь решили положить этому конец. Машинисты десятилетиями Сестрорецких Паросиловских образцов

лись к работникам дороги с предложением созидать в каждом депо исключитель-

за производство танко-
сов и образцовое выполнение
заним

Партийные организации промышленных предприятий посылают в деревню большие силы агитаторов. За время уборки урожая и заготовки сельскохозяйственных продуктов из городов области послано в полевые бригады и на комбай-

новые агрегаты 4.300 агитаторов. Кроме того, в села выехало более 40 художественных агитбригад, послано несколь-

вердловск-Пассажи́рская, за-
ведующими тт. Фрадкин, Мир-
, Бочетков и другие.

и усиливает массово-политическую работу среди колхозников, мобилизовать всех тружеников деревни на лучшее выполнение обязательств, взятых перед товарищем Сталиным.

Состоявшийся недавно пленум обкома ВПН(б) обсудил вопрос о задачах массово-политической работы среди трутящихся области и мобилизации их на выполнение клятвы, данной товарищу Сталину. Пленум потребовал, чтобы агитационно-массовую работу вели не только работники

пропаганды и агитации, а все руководители партийных, советских, хозяйственных, комсомольских, профсоюзных организаций. Политическая агитация должна быть развернута не только на производстве, но и по месту жительства трудящихся, особенно в общественных.

И. ПУСТОВАЛОВ,
Секретарь Свердловского обкома
ВКП(б) по пропаганде.

КТИВА ГОРОДА МОЛОТОВА

— Однако, — говорит тов. Гусаров, — на предприятиях, выполняющих планы, и тем более у оставших есть еще значительные резервы для увеличения выпуска продукции.

докладчик говорил о необходимости совершенствовать организацию производства, мобиливая железную дисциплину на предприятиях, усилить агитационно-массовую работу, которая еще не в полную отвечает требованиям и обстановке сегодняшнего дня. Тов. Гусаров обратил внимание партийного актива на необходимость улучшить подготовку к работе в зимних условиях.

ПО ЗАСЛУГАМ

вне уборочных работ в колхозах района и достигших больших потерь урожая.

Президиатом исполкома районного совета тов. Пурсти снят с занимаемого поста и исключен Свердловским обкомом партии из рядов ВКП(б). Секретарю райкома тов. Овчинников объявлен строгий вы-

говор с предупреждением.

